

Ло Цинхуай с трудом разлепил веки и обвел взглядом полумрак. Это была не комната — скорее, пещера.

На губах заиграла горькая усмешка. Неужели после смерти он угодил прямиком в преисподнюю? Впрочем, неважно. Удалось ли в итоге залатать брешь в человеческом мире?

В тишине слышались приближающиеся шаги.

— Очнулся?

Раздался низкий голос. Сюань Мин взмахнул рукой, и пещера озарилась ярким светом.

От внезапного сияния Ло Цинхуай зажмурился. Лишь привыкнув, он смог разглядеть убранство своего пристанища: оно поражало роскошью. Повсюду мерцали драгоценные камни, даже медное зеркало в углу было обрамлено сверкающими самоцветами. Стало ясно, что хозяин этой пещеры души не чает в сокровищах. Ло Цинхуай напряг память, но не припомнил никого подобного в мире мертвых.

— Ц-ц, — Сюань Мин недовольно щелкнул языком, погасил несколько светильников и подошел ближе. Его раздражало, что он стоит здесь уже довольно долго, а этот человек его словно не замечает.

Ло Цинхуай наконец поднял взгляд. Правильные, словно высеченные из камня черты лица, густые брови и глубокие темно-красные глаза — несомненные признаки демонического владыки Сюань Мина. Ло Цинхуай затаил дыхание. Вокруг не чувствовалось ни капли демонической энергии, неудивительно, что он не сразу осознал, где находится. Бдительность мгновенно обострилась.

Сюань Мин скрестил руки на груди, наблюдая, как этот человек, словно испуганный кролик, во все глаза осматривает пещеру.

Сюань Мин стал новым демоническим владыкой семь лет назад. Борьба за этот титул всегда была кровавой, но ходили слухи, что Сюань Мин содрал кожу со своего предшественника и выставил ее на городской стене, где она под палящим солнцем и ветрами висит до сих пор. В то же время Сюань Мин был самым молодым и могущественным правителем за всю историю. Всего за несколько лет он возвысил демонический клан до такой степени, что миры духов и призраков могли лишь завидовать, а влияние его в родных землях росло с каждым днем.

Ощущение чужих пальцев на подбородке заставило Ло Цинхуая очнуться.

— О чем ты думаешь? — в голосе Сюань Мина проскользнуло непонимание. Неужели он стал выглядеть хуже? Почему Ло Цинхуай не смотрит на него?

Ло Цинхуай смахнул руку демона, сочтя подобное поведение верхом неприличия.

Сюань Мин не приложил сил, поэтому не разозлился. Он лишь потер пальцы, вспоминая недавнее прикосновение. В отличие от внешней холодности, кожа Ло Цинхуая была невероятно нежной.

Тут Ло Цинхуай заметил на своем запястье тонкую серебристую цепь — Путы бессмертных высшего ранга.

Его голос невольно дрогнул от гнева:

— Что это значит, владыка?

На лице Ло Цинхуая отразилось возмущение. Неужели Сюань Мин задумал напасть на мир людей? Хочет использовать его как заложника, чтобы угрожать секте Чанхэн? При этой мысли сердце Ло Цинхуая сжалось. Будь он на пике своих сил, возможно, смог бы потягаться с демоном, но теперь... Он попытался направить внутреннюю энергию и тут же захлебнулся кровью: меридианы были разорваны, и путь к совершенствованию оказался навсегда отрезан.

Сюань Мин, заметив это, поспешно запечатал его точки и начал вливать свою демоническую энергию. Ло Цинхуай почувствовал это и попытался вырваться.

— Отпусти, — приказал он, хотя в его голосе не осталось ни капли былой властности.

Сюань Мин нахмурился, прижал его к себе и продолжил передавать энергию. Характер у того по-прежнему был скверный. Демон едва заметно улыбнулся: что ж, только он один и может терпеть подобные выходки.

Ло Цинхуай понимал: Сюань Мин хочет, чтобы его собственная демоническая энергия разорвала его изнутри. Неужели ему суждено умереть столь позорной смертью? Но борьба отняла последние силы, и он безвольно обмяк в объятиях Сюань Мина, чувствуя, как его окутывает густая, властная аура, от которой невозможно сбежать.

Однако ожидаемая боль так и не пришла. Напротив, некая мощная сила начала успокаивать его страдания. Это была энергия небесного демона — чистейшая мощь. Неудивительно, что Сюань Мин столь силен, раз может использовать свою энергию для исцеления, а тело Ло Цинхуая не отвергало эту мощь. Похоже, все те дни, что он был без сознания, Сюань Мин не жалел для него сил.

В холодных глазах промелькнуло замешательство. Сюань Мин лечит его? В эту мысль Ло Цинхуай не мог поверить даже сам.

— Бессмертный владыка Цинхэ.

Голос не был полон того почтения, к которому он привык, — интонация была приподнятой, слегка небрежной.

Ло Цинхуай посмотрел на него, но Сюань Мин больше ничего не сказал, словно просто забавлялся. Ло Цинхуай не мог понять, что у того на уме.

Он шевельнул запястьем, чувствуя слабую боль. Без магии жизнь стала совсем неудобной — даже путы бессмертных могли причинить ему вред.

— Чего вы добиваетесь, владыка? — холодно спросил Ло Цинхуай.

Постоянное обращение владыка звучало для Сюань Мина обидно, но он жаждал, чтобы этот человек говорил с ним хоть о чем-то — так все казалось реальнее.

Спустя долгое время Сюань Мин ответил:

— Я нашел тебя.

Его зрачки окрасились в глубокий красный цвет.

Ло Цинхуай был потрясен. Что это значит? Он помнил, как запечатывал проход между миром призраков и миром людей, когда старейшины, которые должны были прийти на помощь, так и не появились. В критический момент он использовал всю свою культивацию, чтобы наложить печать, за что и поплатился разрушенными меридианами. Он помнил, как велел ученику Цзи Нину отвезти его в секту Чанхэн. Неужели по пути что-то случилось? Ему нужно вернуться и выяснить, почему старейшина Ци не подоспел вовремя. Если бы он не отдал все свои силы для восстановления барьера, мир призраков окончательно открыл бы врата, и последствия были бы катастрофическими.

— Цинхэ благодарит владыку за приют, но у меня есть важные дела в секте, так что я вынужден откланяться. Прошу, снимите эти путы.

Ло Цинхуай постарался сделать голос мягче. Он не мог разгадать этого человека, но тот только что исцелял его, возможно, злого умысла нет.

Сюань Мин молчал, его глаза покраснели так, будто вот-вот хлынет кровь.

— Ты снова хочешь уйти? — в голосе послышалась угроза. Он стер рукавом засохшую кровь с уголка губ Ло Цинхуая, считая этот красный цвет невыносимо раздражающим.

Ло Цинхуай не понимал, что происходит, но чувствовал, что состояние этого человека нестабильно, он балансирует на грани потери контроля.

Ло Цинхуай попытался подняться, но тело было слабым, как вата. Он отчетливо чувствовал, как жизненные силы угасают. Максимум три года. Этого хватит, чтобы выяснить правду, а может, даже удастся где-то еще побывать.

Он бессильно закрыл глаза. Раньше он один мог поддерживать всю секту, а теперь не способен даже встать. На душе было горько — прежде всего, от гнева на самого себя.

Он только пришел в себя, тело было слишком истощено. Даже чувствуя на себе неотрывный взгляд Сюань Мина, Ло Цинхуай провалился в тяжелый сон.

Сюань Мин дождался, пока тот уснет, и придвинулся ближе, не мигая глядя на его лицо. Даже во сне брови того были нахмурены. Сюань Мин протянул руку, вливая энергию, чтобы облегчить страдания. К счастью, после нескольких дней контакта тело этого человека перестало его отторгать, иначе он бы мучился от боли.

— Не уходи... — спустя долгое время в тишине дворца прозвучал едва слышный шепот. Неизвестно, к кому обращенный.

...

Ло Цинхуай проснулся от собственного кашля. Казалось, в горле застряло перо, которое постоянно щекотало и раздражало, не давая покоя даже во сне.

— Сокровище-братик проснулся!

Ло Цинхуай поднял глаза и увидел странную девушку, которая с любопытством разглядывала его, а затем потянула за собой юношу.

— Не смей так его называть, если владыка услышит — снова накажет, — Абу нахмурился и строго предупредил ее.

Али захлопала глазами:

— Поняла, поняла.

Только теперь Ло Цинхуай понял, что обращение сокровище-братик предназначалось ему. Учитывая убранство дворца и слова Сюань Мина о том, что он его нашел, Ло Цинхуай осознал: владыка демонов притащил его сюда, решив, что он — какая-то диковинка?

— На, бессмертный владыка, попей воды, — Абу, заметив пересохшие губы гостя, поспешно протянул чашку. Владыка приказал заботиться об этом человеке.

Ло Цинхуай взял чашку:

— Благодарю.

Он намеренно смягчил голос, видя, что дети не желают ему зла.

— Не за что, хи-хи! — из головы Али повалил дымок. О боже, сокровище-братик такой красивый!

— Бу, Ли, уходите, — Сюань Мин медленно вошел в комнату. Оба мгновенно выпрямились:

— Есть!

Уходя, Али напоследок украдкой взглянула на сокровище-братика.

— Ешь.

В ладони Сюань Мина лежала пилюля восьмого ранга. В нынешнем мире пилюли седьмого ранга — большая редкость, что уж говорить о ценности восьмого.

Ло Цинхуай покачал головой. Он прекрасно знал состояние своего тела: меридианы разрушены, никакие лекарства не помогут.

— Благодарю...

Не успел он закончить, как ему в рот насильно вложили пилюлю. Палец демона, казалось, случайно коснулся его губ. Но лишь на мгновение — возможно, ему просто показалось.

В отличие от горьких лекарств, к которым он привык, эта пилюля обладала легким сладковатым привкусом. Неужели в этом отличие восьмого ранга?

— Благодарю, владыка, но в будущем не стоит давать мне пилюли. От них нет толку, лучше оставьте их себе.

Хотя он все еще не понимал, зачем Сюань Мин его спас, прежняя настороженность отступила. Что взять с человека, который одной ногой в могиле?

— Все еще болит?

Ло Цинхуай замер, затем прислушался к ощущениям. Стало действительно легче. Неужели

такая драгоценность была потрачена лишь ради того, чтобы унять каплю его боли? Впрочем, к боли он давно привык.

<http://bllate.org/book/18926/1851785>